

Моск. правда, - 1993, - 24 дек. -
Жерар Депардьё: *с. 4.*

Пропитан соками земли

Привет, Люка! Мое почтение, месье Дантон. Рада видеть вас, господин Сирано де Бержерак. И, наконец, тысячу раз здравствуй, Жерар Депардьё! В хмурый зимний день обратиться к вам - яркому, необъятному, цветущему, - приятно как никогда. Особенно когда есть повод, например, такой - день рождения.

Итак, Жерар - человек-солнце - явился на второй день после Рождества. Трудно представить, но мать не хотела его появления на свет. Для нее это был ужасный рождественский подарок, который принес невероятную боль. Его детство прошло в маленьком городке Шатору: отец-пьяница, уличные драки, приводы в полицию, воровство и любовь пожилых проституток. Неожиданно судьба делает крутой вираж, и сегодня он самый титулованный актер Франции.

Откровенность Депардьё часто шокирует. Но он просто не в силах поступать иначе. Поэтому всегда говорит только то, что чувствует. Например: «Когда вижу красивую дверную ручку, не могу устоять. Обожаю пепельницы в больших отелях. Эти штуки сводят меня с ума. Подчас испытываю угрызения, когда случается стибрить что-либо у своих лучших друзей. Представьте, завтра я ужинаю в Елисейском дворце!..» Подобная искренность стоила ему репутации в Голливуде, который он пытался покорить в образе Христофора Колумба. Добропорядочные американцы не смогли перенести его воспоминаний о чересчур боевом детстве, случился скандал - и Депардьё пришлось брать свои слова обратно.

Он любит землю, виноградники. Настоящий француз, Жерар знает толк в винах, а своему люби-

мому анжуйскому дает самые поэтичные названия - «Моцарт» или «Сирано»... «Я слишком пропитался соками земли, чтобы любить город. Город напоминает мне холодную сырую комнату. Город превращает меня в злого человека, страдающего клаустрофобией. Нет, самое прекрасное, чем может обладать человек, это земля. Зачем она? Чтобы бродить по ней, голова садовая!»

Ему не нужно времени, чтобы «войти в образ». На съемках фильма он подавляет режиссеров своим прочтением образа до такой степени, «что они, даже самые крупные, вынуждены подчас подстраивать весь остальной фильм под могучую фигуру актера, поскольку его герой из реальной крови и плоти уже существует и действует так, как это присуще лишь ему одному...»

Т. ОНГОТОВА